

УДК: 373.24

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-2-43-55

АКСИКРЕАТИВНЫЙ ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ В 20–30 ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Мардашова Р.С., Садыкова Л.Р.

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, д. 28,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе комплексного изучения социально-исторических, психолого-педагогических теорий и концепций дошкольного воспитания выдвинута идея педагогической аксикреации, выражающаяся в системе мер по сотворению, формированию у подрастающего поколения новых социально-нравственных ценностей или восстановлению, переосмыслению прежних. Работа посвящена рассмотрению аксикреативного опыта воспитания дошкольников на этапе становления системы общественного дошкольного воспитания в России, получившего своё отражение, но со своими особенностями, в системе дошкольного образования в Республике Татарстан.

Ключевые слова: аксикреация, педагогическая аксикреация, ценности, социально-нравственные ценности, дошкольные учреждения.

AXICREATIVE EXPERIENCE OF UPBRINGING AT PRESCHOOL INSTITUTIONS OF RUSSIA IN 20–30. XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

R. Mardashova, L. Sadykova

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova ul., RT Naberezhnye Chelny 423806, Russian Federation*

Abstract. In the article the idea of pedagogical axicreativity is put forth based on socio-historical and psychological-pedagogical theories and concepts of preschool upbringing. The idea manifests itself in creation, reconstitution and reevaluation of social and moral values in the youth. The article attempts to analyze the axicreative experience of upbringing at preschool institutions, at the stage of creating a system of preschool education in Russia as a whole, and in the Republic of Tatarstan in particular.

Key words: axicreativity, pedagogical axicreativity, values, social and moral values, preschool institutions.

Современный период в российской истории и образовании продолжает оставаться периодом смены ценностных ориентиров. Наряду с позитивными переменами имеют место негативные явления, выражающиеся в деформации традиционных для страны моральных норм и нравственных установок, изменении жизненных приоритетов молодёжи. Современная ситуация в обществе такова, что на повестку дня в качестве приоритетных направлений образования выдвинуто требование духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [3, с. 5]. Реализация требования предполагает построение воспитательной работы на основе традиционных отечественных ценностей, что включает в себя овладение общечеловеческими нормами нравственности, формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения, формирование способностей делать выбор между добром и злом, измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение.

Темпы и характер развития государства непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей [3, с. 23]. Однако политические, экономические и социальные изменения в обществе порождают свою систему ценностей, в которой могут возникать новые, частично трансформироваться или отрицаться старые. Исторический опыт показывает, что успешное развитие общества обеспечивается не конфронтационным преодолением одних ценностей другими, а их эволюционным дополнением,

взаимообогащением и интеграцией положительных свойств, нахождение и описание которых является задачей историко-педагогической науки.

Понимая важность поставленных задач и принимая во внимание, что основы нравственности закладываются на этапе дошкольного детства, целью нашего исследования явилось выявление и описание аксикреативного опыта воспитания в дошкольных учреждениях с точки зрения реализации системы социально-нравственных ценностей российской цивилизации в целом и её региональной субъект-цивилизации – Татарстана в период становления в стране системы общественного дошкольного воспитания.

Решение поставленной цели обеспечивалось комплексом взаимодополняющих методов исследования: аксиологическим, согласно которому параметры анализа историко-педагогических явлений определяются признанием человека высшей ценностью в обществе; цивилизационным, позволяющим рассматривать историко-педагогические процессы как сложные системы, обусловленные политическими, социально-экономическими и культурными детерминантами; деидеологизированным, выражающимся в отходе от идеологизации историко-педагогических исследований.

Важным для нашего исследования стало утверждение о наличии в рассматриваемые годы в системе общественного дошкольного воспитания аксикреативного опыта работы с дошкольниками, представленного как деятельность, направленная на формирование у детей социально-нравственных ценностей. Применяя понятия «аксикреативный опыт воспитания»,

«аксикреация», «аксикреативная педагогика», мы соглашались с пониманием данных терминов Е.В. Рыбак, впервые применившей эти понятия в рамках социально-педагогической работы с семьёй в дошкольных учреждениях и начальной школе, а также в социальной работе с молодёжью [11].

Аксикреация (от лат. *axio* – ценность, *creatio* – сотворение) – система мер по сотворению, формированию у отдельного человека, группы людей новых ценностей или восстановлению, регенерации, переосмыслению прежних.

Такое преобразование может быть связано не только с возрождением утраченных непреходящих человеческих ценностей, но и со сменой идеологической парадигмы в государстве, вследствие чего происходит насаждение и возвращение ценностей, отвечающих совершенно определённым (политическим, социально-экономическим, культурным) целям государства на конкретном историческом этапе жизни общества.

На основе изучения исследований развития дошкольного образования в России (Л.М. Волобуева, Л.Н. Литвин, О.М. Потаповская и др.) и Татарстане (В.М. Горохов, М.С. Корнеева, Р.С. Мардашова и др.), материалов периодической печати, Всероссийских съездов по дошкольному воспитанию, исторических документов Национального архива Республики Татарстан (фонд 271 – Органы народного образования Казанской губернии, фонд 3682 – Наркомпрос ТАССР) нами выдвинута идея аксикреативной педагогики, выразившаяся наиболее убедительно в части нравственного воспитания дошкольников в период становления системы

общественного дошкольного воспитания в России и её субъекте Татарстане. Вводимое понятие раскрывает особый характер педагогического воздействия на детей дошкольного возраста, определяемый новым порядком жизни советского общества и нацеленный на привитие детям новых и изменение прежних социально-нравственных ценностей, получивших своё выражение в концепциях дошкольного воспитания в рассматриваемый период.

Понятие «ценности» относится к одному из ключевых понятий современной общественной мысли и используется в психологии и педагогике для «истолкования объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного» [10, с. 801]. Проблема ценностей широко рассмотрена в отечественных и зарубежных психолого-педагогических, социологических исследованиях (Б.С. Гершунский, Н.Д. Никандров, В.А. Караковский, П. Уайт, С. Хантингтон и др.) [2; 6; 8; 9; 17; 18].

Социально-нравственные ценности – это общественно значимые для личности, социальной общности и общества в целом материальные, социальные объекты, духовно-нравственная деятельность человека и её результаты, одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и др. Социально-нравственные ценности служат эталоном для большинства людей, на их формирование направлен педагогический процесс.

В первые годы советской власти (1917–1923 гг.) в вопросах воспитания

детей дошкольного возраста наблюдалась преобладание высказываемых педагогических идей периоду предыдущему. Воспитание человека и гражданина рассматривалось как идеал общечеловеческого развития. Незадолго до начала 20-х гг. прошлого столетия общегуманистическая формулировка цели воспитания понималась как воспитание «гармонической личности» (I Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию, 1919 г.); «развитие свободной, творческой, независимой личности» (Н.В. Венцель); «воспитание человека в гармонической целостности всех ему природой предназначенных дарований и способностей» (Е.И. Тихеева) и т.д.

Подобное понимание задач воспитания детей дошкольного возраста характерно для первых лет становления сети дошкольных учреждений в Татарской республике (Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики образована в 1920 г.), которых к началу 1920 г. насчитывалось 200 [7, с. 70]. Материалы заседаний Коллегии губернского отдела народного образования за 1918–1919 гг. свидетельствуют, что в детских садах послереволюционного периода определённой программы и конкретных указаний со стороны дошкольного подотдела не было, подотдел предлагал: «...самим выбирать методы и приёмы воспитательной работы с детьми, тип дошкольного учреждения, который бы соответствовал текущей жизни и которому не было бы образца в дошкольной литературе того времени»¹.

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 271. Оп. 1. Д. 4. Л. 167.

Поэтому одни детские сады продолжали использовать элементы системы Ф. Фребеля, другие вносили в свою работу методы и приёмы воспитания из опыта Л.К. Шлегера, третьи – Е.И. Тихеевой². Немало детских садов (№№ 1, 2, 3) брали за основу своей работы метод центральной идеи³, когда вокруг какой-либо темы планировались все виды занятий: игры, беседы, экскурсии, рисование, лепка, ручной труд. Некоторые детские сады работали по системе свободного воспитания, решая задачи свободного развития заложенных в детях природой способностей, развивая самостоятельность, творческую инициативу и социальные чувства⁴.

Однако незадолго до середины 20-х гг. под влиянием комплекса политических, социальных, экономических, идеологических и психолого-педагогических факторов начала складываться новая модель образования, представлявшая собой коммунистическую форму воспитания. Новые политические условия определили характер экономического и культурного развития страны, детерминировали идеологию, сформировали социальный заказ развития личности, который нашёл выражение в психолого-педагогической теории. Изменение ценностных ориентаций в обществе привело к смене целей, задач, содержания в образовании. Общечеловеческим ценностям были противопоставлены ценности классовой борьбы. Теперь основными целями с позиции «коммунистического метода» воспитания являлись подготовка борцов за новый идеал обще-

² НА РТ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 10. Л. 167.

³ НА РТ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 15. Л. 91.

⁴ НА РТ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

ства и воспитание «нового человека» – строителя коммунизма. Приобщать к новым идеалам и ценностям нужно было как можно раньше, с раннего возраста.

Положил начало пересмотру всей воспитательной работы II Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1921), на котором была поставлена задача «учёта и пересмотра педагогической работы» с дошкольниками [7, с. 231–239]. На съезде выступил П.П. Блонский с докладом «Системы дошкольного воспитания», в котором он подчеркнул, что, только опираясь на марксистскую теорию, можно создать новые педагогические подходы к воспитанию подрастающего поколения. В этой связи был поставлен вопрос о создании советской модели детского сада, базирующейся на марксистских принципах, в основе которой должны лежать новые социально-нравственные ценности и стоять педагогические задачи, характерные для советской системы дошкольного воспитания.

Сформулированные на съезде установки стали активно воплощаться в жизнь после съезда представителей губернских отделов социального воспитания, который прошёл в марте 1923 г. На съезде выступила Р.И. Прущицкая с докладом «Пересмотр содержания работы с детьми в дошкольных учреждениях, в котором она требовала «продумать всю обстановку детского учреждения, всю его организацию и содержание работы с детьми с точки зрения современности» [12, с. 16]. В работе с детьми был выдвинут новый принцип воспитания – связь с жизнью и современностью, определивший на долгие годы направление в выборе со-

держания, форм и методов работы с дошкольниками. Высказанные на съезде идеи были утверждены в специальном документе «Основные положения педагогической работы в дошкольных учреждениях» (1924). Большое внимание в документе отводилось участию дошкольников в строительстве своей жизни, развитию зачатков самоорганизации и самоуправления, связи детского учреждения с окружающей жизнью и современностью, развитию детского коллектива.

После проведённых всероссийских мероприятий применение прежних методов и приёмов в практике воспитания дошкольников на местах, и в частности в Татарии, стало резко ограничиваться [17]. Такие ценности, как «мораль» и «нравственность» в старом понимании, отвергались как идеалистические предрассудки. Нравственным объявлялось то, что служило коммунистическому строительству. В свете новых ценностей образования на повестку дня были выдвинуты приоритетные направления: идейно-политическое, трудовое воспитание и воспитание коллективизма, работу по которым требовалось осуществлять с учётом среды и тесной связи с современностью.

Наиболее важным направлением в формировании новых социально-нравственных ценностей признавалось идейно-политическое воспитание. Его целью объявлялось формирование политического сознания, в котором должно воплощаться восприятие классовых интересов и целей. Важнейшей его задачей было воспитание в духе высокой политической бдительности, непримиримости к проявлениям чуждой идеологии и морали.

Идейно-политическое воспитание в дошкольном возрасте включало в себя патриотическое, интернациональное и атеистическое воспитание [12].

Выдвижение в 20–30-е гг. идеи патриотизма в качестве приоритетной ценности для советского человека во многом объяснялось тем, что в силу известных политических и социально-экономических причин партийное руководство активно искало средство для сплочения населения. Таким средством стала идея патриотизма, имеющая вековые традиции и высокое объединяющее начало. В интересах патриотического воспитания граждан в начале 1930-х гг. по указанию И.В. Сталина в свете формационной теории создавались учебники по истории СССР, в 1934 г. было восстановлено преподавание в школах отечественной истории [15, с. 110]. В печати публиковались статьи, в которых высшей ценностью советских людей провозглашался советский патриотизм, выражавшийся в любви к советской стране, заботе о её интересах и готовности к защите её от врагов [15, с. 135]. Однако советский патриотизм в эти годы рассматривался не как универсальное нравственное качество, а как классово детерминированное чувство, которым наделялись только пролетарско-социалистические массы, тогда как другим классам или социальным группам в подлинном патриотизме было отказано либо частично, либо полностью. Любовь к советской Родине проповедовалась через жертвенность в служении делу Ленина–Сталина, социализму, приоритет общественного над личным.

В воспитании патриотического чувства у детей дошкольного возраста выбирались соответствующие за-

дачам содержание, средства и методы. Впервые в содержание работы с дошкольниками включались элементарные знания о политической системе страны и особо значимых событиях общественной жизни. В отчёте о дошкольной работе Главсоцвоза при Наркомпросе ТАССР за первый квартал 1925 г. сказано, что всем учреждениям Соцвоза г. Казани и учреждениям кантонов, включая детские сады, рекомендовалось проведение с 10 декабря по 22 января 1925 г. празднования 20-летия 1905 г. с целью «...закрепления в сознании ребят событий этой революции как момента, с которого начинается серьёзное революционное движение рабочего класса...»¹. В план работы по проведению 20-летия 1905 г. включалось изучение с детьми следующих событий «1) Революция 1905 г. и 9-е января, 2) 1905 г. в Казани. Национальное движение, 3) Большевики в подполье, 4) Болезнь и смерть Ленина, 5) Два года без Ильича. Наши недостатки и достижения...»², организация уголков, посвящённых празднику, выпуск стенгазет, проведение самого праздника. Показательными в деле формирования у дошкольников знаний о политической системе советской страны являются материалы из опыта работы детских садов, в которых рассказывалось детям, что такое советы или какое место в жизни страны занимают кооперативы. В русле задач: «1) уяснить детям сущность кооперирования; 2) дать детям возможность конкретно почувствовать значение его; 3) вызвать у детей стремление к кооперированию...» с дошкольниками проводилась следующая работа:

¹ НА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Д. 749. Л. 39.

² НА РТ. Там же. Л. 39 об.

«...Для экскурсии выбрали одну из бакалейных лавок и продуктовый кооператив. Купили в обоих магазинах по куску мыла. После экскурсии была проведена беседа, в которой уяснили разницу между кооперацией и частной торговлей: 1) прибыль от частной лавки идёт на нужды одного лица, а в кооперативе – на улучшение нужд всех пайщиков (содержание за счёт прибыли яслей, детдомов и других культурчреждений); 2) за кусок мыла у частника заплатили три серебряных монеты и одну большую медную (35 коп.), в кооперативе – две серебряных и одну маленькую медную (22 коп.); 3) частник завернул мыло в грязный клочок бумаги, в кооперативе – в чистый лист; 4) у частника все продукты лежат открыто, по ним ползают мухи, в кооперативе – всё в банках, за стеклом и марлей; 5) частная лавка маленькая, кооператив большой и всего там много. Отсюда сами дети делают вывод, что у частника всё дороже, товар хуже и его мало, частник старается только для себя, в кооперативе стараются улучшить положение всех трудящихся пайщиков...» [13, с. 6]. Вызывает удивление содержание работы по ознакомлению дошкольников с деятельностью органов советской власти – советов. В предлагаемой методике по работе рекомендовались целевые установки: «...дети должны ещё больше уточнить полученные ими раньше знания о советах, о том, что советы: 1) заботятся о хозяйстве города (строят новые фабрики, электростанции, мосты, дома, бани и др.); 2) заботятся о трудящихся и их детях (организуют детские сады, ясли, площадки, больницы, столовые, обеспечивают трудящихся обувью, одеждой и др.); 3) дети должны узнать,

что у нас в советы выбирают рабочих, трудящихся мужчин и женщин всех национальностей, почему не выбирают попов, кулаков, буржуев, врагов советской власти; что за границей советов нет, что там управляют буржуи; 4) нужно укрепить в детях интерес к работе советов, воспитать ряд предварительных навыков, умений участия в ней...» [14, с. 5]. Методами достижения указных целей в старшей группе были выбраны: беседы о предстоящих выборах в советы; внесение в учреждение лозунгов, плакатов, журналов, газет, посвящённых перевыборам; экскурсии в совет и знакомство с его работой (как совет помогает работнице определить ребёнка в детский сад или как устраивают беспризорного в детский дом); присутствие на заседании какой-нибудь секции; беседа с делегатами совета; посильное участие в перевыборах советов (устройство детских комнат) и т. д. [14]. Работой были охвачены дети старшей, средней и младшей возрастных групп детского сада.

Чрезвычайно тесной была связь патриотического воспитания с интернациональным. Особенностью интернационального воспитания в 20–30-е гг. XX в. являлось воспитание пролетарского интернационализма, который открыто провозглашал международный характер борьбы пролетариата за своё классовое освобождение и построение коммунистического общества во всём мире. В работе с дошкольниками ставились задачи формирования твёрдых убеждений в необходимости международной солидарности рабочего класса в борьбе против капитализма за своё национальное освобождение, воспитания уважения к правам и национальной независимости больших

и малых народов, чувства дружбы и уважения к трудящимся всех рас и наций. Из методов интернационального воспитания рекомендовалось широко использовать общественно-политические праздники, которые должны были включать в себя детские инсценировки, шествия детей в национальных костюмах, карнавалы из представителей разных народностей, пение, танцы разных народов. В обычной жизни использовались беседы о жизни других народов, народные сказки и игры, чтение художественной литературы, рассматривание картин, совместная трудовая деятельность детей разных национальностей и др.

В качестве несомненной ценности, формируемой у дошкольников в эти годы, приоритет отдавался трудовой деятельности. Для рассматриваемого периода характерен высокий престиж труда и трудящегося человека. Воспитателям и педагогам необходимо было сформировать у детей осознание счастья и удовлетворения от трудовой деятельности. Однако суть выдвинутой в 20-е гг. задачи трудового воспитания в качестве основного направления воспитания подрастающего поколения такова, что реализацию её на практике согласно объявленному педагогическому принципу связи воспитания с современностью и требованию осознания детьми себя творцами новой жизни предполагалось осуществлять через формирование навыков коллективного труда, поэтому детям-дошкольникам надлежало уяснить, что добиться результатов в труде можно лишь сообща, коллективно. Ценностью признавался не труд вообще и не труд во имя себя, а труд на благо коллектива, всей советской страны. Глав-

ным средством при этом признавался труд детей, который вытекал из жизни дошкольного учреждения. Детям поручалось нести дежурства на кухне, участвовать в уборке помещений, накрывать на стол, мыть посуду, ухаживать за животными и растениями. Хозяйственная жизнь учреждения через организованный детский труд должна была воспитывать чувство коллективизма. При такой постановке вопроса участие детей в хозяйственной жизни учреждения превращалось в составную часть их жизни, в «труд-работу».

Участие детей в хозяйственной жизни учреждения и связь детского сада с жизнью школы и предприятия были основными подходами в трудовом воспитании дошкольников. Широко использовались в эти годы экскурсии на предприятия, приглашение в детский сад представителей разных профессий, праздники. Обязательной частью праздников, посвящённых Октябрьской революции, дню Интернационала, Международному женскому дню, признавался «момент труда», инсценировавшийся во время его проведения. Из рекомендаций к празднованию Октябрьской революции в дошкольных учреждениях г. Казани в 1925 г.: «...каждое учреждение берёт темой в своей работе – в старшей и средней группе какой-либо вид труда, доступный детям и образует как бы цех: цех маляров, цех пекарей, цех кузнецов, цех плотников. Делается ряд экскурсий в мастерскую: дети наблюдают, беседуют. Разучивание стихов, песенок, игр. На празднике идёт инсценировка того труда, который взят учреждением. Дети создают всё необходимое для своего цеха: шьют

костюмы, готовят орудия труда...»¹. Важной частью трудового воспитания в рассматриваемые годы являлось политехническое воспитание дошкольников, на что указывал политехнический съезд, проходивший в 1932 г.: «... дело политехнического воспитания нельзя рассматривать как дело одной только школы – оно является делом всей системы народного образования, независимо от ступеней и возраста» [4, с. 18]. На ступени дошкольного возраста политехническое воспитание понималось как закладывание фундамента, выработка предпосылок для дальнейшего политехнического развития детей. В задачи политехнической трудовой подготовки дошкольников входили пробуждение интереса к технике, создание положительных установок и социалистического отношения к труду, что должно было выразиться в воспитании потребности в труде, в умении коллективно трудиться, в расширении кругозора в области доступных для них явлений производственной среды (знакомство с материалами, орудиями, элементарными основами энергетики, механики, трудом взрослых и т. д.). Среди путей политехнического воспитания дошкольников указывались организация детской активности внутри учреждения (труд, политехнические игры, изобретательство), создание правильно организованной среды в учреждении (наличие рабочих комнат, уголков, столярных верстаков), хорошо подобранное содержание работы.

В связи с задачами политехнического воспитания говорилось об участии детей в сельскохозяйственном производстве. Со страниц журнала «До-

¹ НА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Д. 749. Л. 21.

школьное воспитание» звучали следующие рекомендации: «...В последнее время почти все дошкольные учреждения строят свою педработу на посильном участии детей в соцстроительстве. Возьмём область сельскохозяйственного производства: дети, например, не только устраивают огород у себя или для примитива, но добывают новые сорта семян, семена новых культур для подшефного колхоза, достают или выращивают вместе со школьниками рассаду для него. В колхозах через дошкольные и вообще детские учреждения вносятся в массу новые культуры, новые отрасли сельского хозяйства. Например, во многих местах, особенно в таких областях, как Московская, Северо-западная, Западная и Северная, крестьяне совершенно не знают редиса, помидор. А между тем культура редиса требует небольших усилий; здесь могут быть использованы дети, начиная с 4 лет ... Дошкольники выращивают цыплят и посылают в колхоз, посылают рациональные поилки, кормушки. В колхозах они принимают участие в организации куроводства, кролиководства, разведении клубники и т. д. ...» [5, с. 12].

Не менее важным направлением идейно-политического воспитания дошкольников в 20–30-е гг. было атеистическое воспитание, направленное на «выработку» материалистического мировоззрения и атеистической убеждённости. Милосердие, человеколюбие и другие духовные качества объявлялись ложными. На смену им пришли такие понятия, как «безбожник» (по названию журнала «Безбожник» для детей и такого же журнала для взрослых), «антирелигиозник» и др. Первая книга по антирелигиозному вос-

питанию дошкольников В.В. Таубман и Е.Д. Герке ставила цель: «Заострить внимание педагогов и педологов на постановке самой проблемы антирелигиозного воспитания ребёнка дошкольного возраста и наметить первые вехи на новом участке практической педагогической работы...» [1, с. 33]. Определяя место антирелигиозной работы в системе дошкольного воспитания, авторы указывали на несовместимость религиозного воспитания с задачами, которые ставились советской действительностью перед дошкольными учреждениями. Из приёмов антирелигиозной работы с дошкольниками рекомендовалось использовать наблюдения над явлениями и процессами в природе, над трудовыми процессами взрослых и явлениями общественной жизни, эксперименты, трудовую деятельность детей, беседы и рассказывание, опросы-беседы, обсуждение на детских собраниях религиозно-обрядовых тем, проведение праздников общественно-политического характера в противовес религиозным, отвлечение детей от церковных торжеств путём устройства экскурсий, игр, световых картин, привлечение старших дошкольников к участию в антирелигиозных кампаниях накануне и в дни празднований Рождества и Пасхи и др. В построении работы по антирелигиозному воспитанию указывалось на связь антирелигиозной работы с работой по трём разделам: природа, труд, общество, – рекомендованным программами ГУСа для построения педагогической работы как в школе, так и в детском саду. В книге также указывалось на связь антирелигиозного воспитания с интернациональным и несовместимость антирелигиозной работы

с введением сказки в обиход ребёнка. Однако авторам книги были высказаны резкие замечания по поводу отсутствия чётко и ясно сформулированной цели антирелигиозного воспитания и сделаны исправления следующего плана: «Задачей настоящего времени является не вообще антирелигиозное воспитание, а воспитание безбожника, воспитание активного безбожника, воспитание в детях отрицательного отношения ко всякого рода проявлениям религиозности и желания бороться с ними» [1, с. 35].

Таким образом, представленная далеко не полностью, но в рамках статьи характеристика содержательной и методической сторон педагогической работы в дошкольных учреждениях Татарстана в период становления системы дошкольного образования в регионе позволяет сделать вывод, что в 20–30-е гг. прошлого столетия с учётом известных конкретно-исторических условий происходит перестройка системы ценностей. Выявленный и описанный аксиокреативный опыт воспитательной работы с дошкольниками позволяет впервые заявить о складывающейся в нравственном воспитании системе педагогических воздействий, тип которой может быть определён категорией «педагогическая аксиокреация». Наряду с так называемыми традиционными ценностями (общечеловеческие категории, нормы и некоторые религиозные заповеди), которые сохраняют своё значение в любых социокультурных контекстах, но имеют тенденцию под влиянием комплекса факторов трансформироваться, возникают новые – ценности-инновации. И традиционные, и ценности-инновации выступают как своеобразные

алгоритмы, регламентирующие деятельность и поведение человека. Провозглашённые ценности определяют задачи, содержание, формы и методы воспитания в системе образования в целом и её отдельных звеньях на том или ином историческом этапе. Представленные в статье факты из опыта работы дошкольных учреждений Та-

тарстана подтверждают выдвинутую нами идею аксикреативной педагогики в отечественном дошкольном образовании, опыт реализации которой, несомненно, подлежит критическому осмыслению и использованию положительной его части.

Статья поступила в редакцию 06.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Буровцева М. Антирелигиозное воспитание детей в дошкольных учреждениях // Дошкольное воспитание. 1930. № 3. С. 33–36.
2. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. М., 1998. 432 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009. 23 с.
4. Дегтяренко О. Политехническое воспитание и программы дошкольных учреждений // Дошкольное воспитание. 1932. № 5. С. 18–23.
5. Иогансон О. Исследовательская работа в сельскохозяйственном производстве // Дошкольное воспитание. 1930. № 8/9. С. 10–13.
6. Караковский В.А. Стать человеком: общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993. 80 с.
7. Мардашова Р.С. Становление и развитие дошкольного образования в Татарстане. Часть I. (1782–1941 гг.). Казань, 2004. 272 с.
8. Никандров Н.Д. Общечеловеческие ценности и воспитание // Педагогика. 1997. № 6. С. 4–10.
9. Потаповская О.М. Историко-педагогическая ретроспектива развития теории духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста // Вестник Православно-Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 10 (26). С. 43–67.
10. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. Минск, 2006. 925 с.
11. Рыбак Е.В. Аксикреативные потенциалы социального образования молодых родителей в условиях дошкольного учреждения // Дошкольное воспитание. 2011. № 8. С. 11–16.
12. Салова Ю.Г. Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е гг. Ярославль, 2001. 200 с.
13. Сафронова В. Опыт проведения Дня кооперации // Дошкольное воспитание. 1930. № 5. С. 6–10.
14. Суровцева А.В. Участие дошкольного учреждения в пере выборах Советов // Дошкольное воспитание. 1930. № 8/9. С. 5–9.
15. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М., 2010. 488 с.
16. Якубовская М.Я. Из прошлого детских садов г. Казани // Вестник просвещения. 1923. № 9/10. С. 9–12.
17. Huntington S.Ph. The clash of civilizations? // Foreign affairs. 1993. Vol. 72. no 3. P. 22–49.
18. White P. Civic virtues and public schooling: educating citizens for a democratic society. New York; London, 1996. 103 p.

REFERENCES

1. Burovtseva M. [Anti-religious education of children at preschool institutions]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1930, no. 3, pp. 33–36.
2. Gershunsky B.S. *Mentalitet i obrazovanie* [Mentality and education]. Moscow, 1998. 432 p.
3. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritually-moral development and education of the person citizen of Russia]. Moscow, 2009. 23 p.
4. Degtyarenko O. [Polytechnic education and preschool institutions]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1932, no. 5, pp. 18–23.
5. Ioganson O. [Research work in agricultural production]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1930, no. 8/9, pp. 10–13.
6. Karakovskiy V.A. *Stat' chelovekom: obshchechelovecheskie tsennosti – osnova tselostnogo uchebno-vospitatel'nogo protsessa* [Becoming a human being: human values – the basis of the holistic educational process]. Moscow, 1993. 80 p.
7. Mardashova R.S. *Stanovlenie i razvitie doshkol'nogo obrazovaniya v Tatarstane. Chast' I. (1782–1941 gg.)* [The formation and development of preschool education in Tatarstan. Part I. (1782–1941)]. Kazan, 2004. 272 p.
8. Nikandrov N.D. [Human values and education]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 1997, no. 6, pp. 4–10.
9. Potapovskaya O.M. [The historical-pedagogical retrospective of the development of the theory of spiritually-moral education of preschool children]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon humanitarian University], 2012, no. 10 (26), pp. 43–67.
10. Rapatsevich, E.S., comp. *Psikhologo-pedagogicheskii slovar'* [Psychological-pedagogical dictionary]. Minsk, 2006. 925 p.
11. Rybak E.V. [Execrative potentials of social education of young parents in pre-school institutions]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 2011, no. 8, pp. 11–16.
12. Salova Yu.G. *Politicheskoe vospitanie detei v Sovetskoj Rossii v 1920-e gg.* [Political education of children in Soviet Russia in the 1920s]. Yaroslavl, 2001. 200 p.
13. Safronova V. [Experience of carrying out day of cooperatives]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1930, no. 5, pp. 6–10.
14. Surovtseva A.V. [Participation preschool in the re-election of the Soviets]. In: *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 1930, no. 8/9, pp. 5–9.
15. Fuks A.N. *Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii kak istoriograficheskii fenomen (konets XVII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.)* [School textbooks on national history as a historiographical phenomenon (end of XVII – the second half of the 1930s.)]. Moscow, 2010. 488 p.
16. Yakubovskaya M.Ya. [From the past kindergartens of Kazan]. In: *Vestnik prosveshcheniya* [Journal of education], 1923, no. 9/10, pp. 9–12.
17. Huntington S.Ph. The clash of civilizations? In: *Foreign affairs*, 1993, vol. 72, no 3, pp. 22–49.
18. White P. Civic virtues and public schooling: educating citizens for a democratic society. New York, London, 1996. 103 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мардашова Рамзия Суфияновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Набережночелнинского государственного педагогического университета;
e-mail: Mardashova62@mail.ru.

Садыкова Лилия Равиловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Набережночелнинского государственного педагогического университета; e-mail: S.l.r73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ramziya S. Mardashova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Naberezhniye Chelny State Pedagogical University; e-mail: Mardashova62@mail.ru

Lilia R. Sadykova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Naberezhniye Chelny State Pedagogical University; e-mail: S.l.r73@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мардашова Р.С., Садыкова Л.Р. Аксикреативный опыт воспитания в дошкольных учреждениях России в 20–30 гг. XX в. (на примере Республики Татарстан) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 2. С. 43–55. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-2-43-55

FOR CITATION

Mardashova R., Sadykova L. Axicreative experience of upbringing at preschool institutions of Russia in 20–30. XX century (on the example of the Republic of Tatarstan). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*. 2018. no. 2, pp. 43–55. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-2-43-55